

РОЗВИТОК СЛОВНИКОВОГО СКЛАДУ ГЕРМАНСЬКИХ ТА РОМАНСЬКИХ МОВ

БУШЕВ А. Б.

(Філіал ГОУ ВПО СпбГІЕУ в гор. Твері)

ЛИНГВОДИДАКТИКА СЛЕНГА

The article is dedicated to the usage and lexicographical description of substandard, slang, vulgar and obscene lexical phenomena in English and in Russian as the tendency in linguistics, especially characteristic of recent years. The material sheds light upon sociolinguistic function of these phenomena and their reflection in dictionaries. The idea is to achieve in teaching and studying the level of competence typical of well-formed Sprachpersoenlichkeit with capacities in all registers and genres.

Key words: *substandard units, slang, vulgarisms, puns, Sprachpersoenlichkeit, lexicography.*

Одной из наиболее явных тенденций последних лет является интерес к субстандарту, аргю, жаргонам, сленгу, вульгаризмам - в общем-то, маргинальным явлениям в лингвистике. Большая ошибка – думать, что в принципе можно употреблять в устной речи только кодифицированные средства - некодифицированные в ней обязательно присутствуют. Из печати в последние годы вышли соответствующие словари – фразеологические работы, американизмы, сленга, бранных слов, общего жаргона, разговорного языка [Краткий словарь 1997; Глазунов 1998; Земская 2000, Матюшенков 2002, Матюшенков 2002, Мокиенко 1998, Мокиенко 2003, Никитина 2002, Словарь современного сленга 2000, Англо-русский 1994]. Языком улицы, толпы заговорила сама литература. Да что там говорить, персонажи пишут.

Причин тут несколько. Впрочем, описание причин не есть предмет нашего исследования. Одной из причин проявляемого интереса является чрезвычайная информативность и благодатность материала для интересных наблюдений и выводов языковеда - жаргонизмов, сленга как отражающих определенные социальные явления, их способности отражать языковую игру (каламбурные трансформации), конвенцию, интертекстуальность, лингвоцентризм современного молодежного жаргона. Налицо и экспансия криминального аргю. Плюс произошла детабуизация табу. Половодье русской разговорной стихии достигло полного раскрепощения и матизации современной русской литературы, печати, речевого обихода. Количество авторов, оскоромившихся матерщиной и исследователей матрешины возрастает. Все это уже давно преодолело «издательское целомудрие». Как остроумно замечают составители словарей, постепенно стал одерживать верх сам реальный речевой узус. Налицествуется и апологетика мата, его лечебного значения, его альтернативности, его языковой игры.

Зыбкое образование представляют собой разговорная речь, сленг, вульгарная и нецензурная лексика. Неофициальная обстановка общения связана со сниженной тематикой разговора, с тем, что используются запретные табуированные темы и области применения слов, контекста общения, перевод в высказывании. Это тем более относится к разговорным и сленговым словам и выражениям, которые

отличаются неточностью, размытостью значения, предназначены для общения между людьми в неофициальной обстановке. Сленг начал изучать Г. А. Судзиловский. Последние годы принесли чрезвычайно интересные работы [Глухова 2003].

Сленг – показатель статуса человека, часто человека малообразованного, противопоставляющего себя истеблишменту. Сленг, как и жаргон, это способ ограничить число собеседников, способ общения между «своими». Сленг находится в самом конце возможных средств речевого общения: он расположен за пределами обычной непринужденной и разговорной речи, там, где язык становится слишком острыми вульгарным, чересчур новаторским и неудобоваримым в разговоре с незнакомыми людьми.

К неформальному языку относятся разговорность, сленг, вульгаризм, брань. Основные социолингвистические принципы, касающиеся языковых слоев и стилей, употребление ненормативных грамматических форм и табуированной лексики или важность соответствующего языкового стиля в ситуации, возможные негативные последствия употребления брани находятся в центре внимания социолингвистических исследований маргинальной лексики [Бушев 2004]. Интерес вызывают различные и социолекты - языки неформалов или жаргонные слова, идиомы, пословицы, отражающие реалии и идеологемы советского времени [Мокиенко 1998].

Существует многочисленная литература по взаимоотношению сленга (профессионального или социального жаргона), общего жаргона, аргоса (сниженного языка уголовников), кента. Жаргоны, по меткому выражению В. М. Жирмунского, паразитируют на языке.

В лингводидактическом ключе необходимо понимать, что основу профессионального языка составляет не только терминология, но и профессиональный говор и жаргонизмы. Пренебрежение профессиональным просторечьем, жаргоном приводит к переводческим просчетам при установке на устную коммуникацию.

Механизмы образования сленгизмов различны, но часто это метафоризация (семасиологический способ). Эти явления проливают свет на механизмы достижения сниженности, отрицательной коннотации, сами механизмы оценочности лексики. Приведем примеры из жаргона антикварных дилеров:

***Астрономия** – невозможные к обсуждению цены на произведения искусства*

***Английская разводка** – вымогательство под видом отрицательной экспертизы за границей.*

***Мешки** - коллекционеры*

***Шерсть** (уважит.) – крупные собиратели или уважаемые эксперты*

***Прошерстить** – проехаться по провинциям*

***Опустить** – заставить снизить цену. Вполне разговорное, не уничижительное выражение*

***Фуфло, фуфлогон** – подделка, художник, изготавливающий подделки. За такое выражение можно весьма серьезно пострадать.*

***Втюхать** – выгодно продать*

***Доска** – икона*

***Новье** (уничижительно) – новодельные иконы или мебель*

***Сделать** – отреставрировать*

***Подмазать** – 1. Сфальсифицировать подпись на полотне.*

2. Дать взятку музейному эксперту

Завернуть - отказать в положительной экспертизе

Зарихтовать – придать произведению «продажный» вид

Нарухать – обмануть

Стукнуть по горбу – осадить, поставить на место. Применяется преимущественно к малолетним и неопытным дилерам.

Скользнуть – случайно услышать, увидеть

Собраться – организовать выставку

Бумаги – музейные экспертизы

Клевета – отрицательная музейная экспертиза

Петровы (уничжительно) – (по имени скандально нечистоплотного эксперта) – эксперты, готовые все что угодно подтвердить ради денежного вознаграждения

Крысятники – блокадные коллекционеры. Например братья Ржевские, бывшие снабженцы, собравшие великолепную коллекцию русского искусства, обменивая Машковых и Айвазовских за полбуханки хлеба.

Старуха - смерть

Показательны примеры из лингводидактического изучения военного сленга, многочисленны работы по изучению сленга военнослужащих, поскольку явственна специальная роль такого языка. Известно изучение арготизмов. Проводится обсуждение жаргона компьютерщиков. Фиксируется пласта молодежной лексики [Никитина 2002]. Показательно выделение пласта лексики, которая вошла в категорию «общий жаргон» [Земская 2000]. Известен пласт лексики, которая вошла в категорию «просторечье».

С изучением вышеуказанных феноменов коррелирует и исследуемый нами феномен коллоквиальности (разговорности) речи, которая есть несомненно одна из наиболее сложных способностей, подлежащих освоению языковой личности. Она особенно актуальна при установке на работу в условиях устной коммуникации, неформальное общение. Разговорная речь – разновидность устной литературной речи, обслуживающая повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющее функции общения и воздействия. Как форма существования литературного языка разговорная речь характеризуется основными его признаками (наддиалектностью, устойчивостью, нормативностью, многофункциональностью).

В филологии сравнительно давно изучается взаимодействие разговорной речи с разговорным типом письменно-литературного языка в художественных произведениях (А. Н. Островский, Н. С. Лесков, В. М. Шукшин, М. М. Зощенко, В. П. Астафьев, А. И. Солженицын, А. А. Галич, С. Д. Довлатов), где речь разговорная “олитературируется” (В. В. Виноградов).

Неподготовленность, линейный характер, непосредственный характер речевого акта – параметры, отчетливо выделяющие разговорность. Коллоквиальность проявляет себя на лексическо-стилистическом и синтаксическо-стилистическом уровне. Особенности коллоквиального синтаксиса посвящены работы Ю. М. Скребнева : описательная и сокращенная номинация, парцелляция, присоединение, антиципация, добавление темы-уточнителя, прерванные структуры, вопросно-ответные единства, повторы, стяжения, перифразы.

Естественность и спонтанность общения и перевода предполагает свободное и активное владение жанрами устной речи, предполагающими коллоквиальность. Неформальные жанры, спонтанная бытовая, разговорная, сниженная речь являют собой предмет интереса в этой связи [Скребнев 1994, с. 245].

Одно дело, скажем, язык науки и совсем другое – обыденная разговорная речь. Велико вторжение в разговорный язык общего жаргона (термин и понятие разрабатывались Е. А. Земской в связи с созданием соответствующего словаря на материале русской разговорной речи). Трюизмом стала мысль о том, что при помощи языковой игры, сленга национальный язык пытается защититься от своей всеобщности в ее обедненной прагматической интернациональной версии.

О лексическом уровне хорошо написал М. В. Панов: “ Не раз в печати появлялись жалобы, что лексикографы обижают слова: ставят около них пометы “разговорное”, “просторечное” и т.д. Несправедливы эти жалобы. Такие приметы не дискриминируют слова. Посмотрим в словаре, у каких слов стоит помета “разговорное”: *ворочать (делами), ворчун, восвояси, вперевой, впахнуть, вприсонках, впрямь, впустую, временами (иногда), всласть, всплакнуть, вспомянуть, встряска, всухомятку, выволочка, газировка, гибель (много), глазастый, глядь, гм, гнильца, говорун, голубчик, гора (много), грохнутья, грошовый, грузнет, ни гу-гу, гуртом, давай (он давай кричать), давненько*. Прекрасные слова. Помета разг. их не порочит. Помета предупреждает: лицо, с которым вы в строго официальных отношениях, не называйте голубчиком, не предлагайте ему куда-нибудь его впахнуть, не сообщайте ему, что он долговязый и временами ворчун... В официальных бумагах не употребляйте слова глядь, всласть, восвояси, грошовый... Ведь разумные советы”. Но это, отметим, не диалектизмы и не жаргонизмы.

Аналогично просторечье английское и американское, хотя язык этот и более кодифицированный [Матюшенков 2002, Матюшенков 2002, Словарь современного сленга 200, Англо-русский 1999, Longman Dictionary 1997].

Просторечие вместе с народными говорами и жаргонизмами составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации – общепонятный народно-разговорный наддиалектный язык. Известна проблема литературного просторечия – служащего границей литературного языка с народно-разговорным языком особого стилистического пласта слов, фразеологизмов, форм, оборотов речи, объединяемых яркой экспрессивной окраской “сниженности”, грубоватости, фамильярности. Недаром сленг называется поэзией обыденного языка. Наряду с просторечными словами входят и диалектизмы и жаргонизмы, утратившие свою локальную и социально ограниченную прикрепленность.

Исследования вышеуказанных феноменов позволяют отчетливо видеть новый ракурс языковедения – перевыражение социальности в языке и формирование языком социальности и культуры. **Социоллингвистика** – наука о функционировании языка в обществе - обогатилась за последние годы новыми достижениями. Стремительно меняется общество. Научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий спектр проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом действия социальных факторов на язык, ролью языка в жизни общества продолжает оставаться актуальной.

В качестве актуализации в речи может выступать сниженность языка. Характерно, что на арготизированном языке заговорил новый кинематограф: *базар, крутой мочилово, брателло, грохнул*. Важна только уместность такого языкового знака.

Характерный молодежный сленг большинством слушателей воспринимается как оригинальное стилистическое явление: *стебаться, приколист, зажигать, колбаситься, препод, гасилово, стипуха*.

Трюизмом стала мысль о том, что при помощи языковой игры, сленга например, английский язык пытается защититься от своей всеобщности в ее обедненной прагматической интернациональной версии. Социологи спорят, и считают, что в современном русском обширное заимствование прежде всего арготизмов – результат социальных процессов (криминализация) и пропаганды этой языковой нормы.

Обращает на себя внимание проблема замусоренности речи тюремными арготизмами и роль уголовного жаргона в новоязе. Как разговаривать с представителями финансовых структур, М. Арбатову однажды инструктировал один генерал:

«Когда пойдешь разговаривать с крутыми, объясняй им так: «За вами – синие, за нами – спецура. Вы – в семье, мы – в семье. Ну зачем двум семьям ссориться из-за какой-то депутатской корочки? Я ни слова не поняла, но стонала от удовольствия».

В современном повседневном языке россиян характерны широкое заимствование элементов рекламы, слоганов, политического новояза. Возрастает личностное начало в речи, активнее взаимодействуют книжная и разговорная речь, наличествует языковая игра (*«Любишь кататься – катайся на фига»*), юмор (о серьезных вещах говорим с улыбкой), карнавализация, при этом не экономится понимание (из подтекста игру необходимо понимать), наличествуют элементы коллективного языкового сознания (презентемы, логоэпистемы, лингвокультуремы, фигуры знания, интертекстемы). Вот как шутит современный русский язык:

У Клары клиринг, а у Лизы лизинг.

Деньги не пахнут, потому что их отмывают.

Для сегодняшнего состояния языка, вырвавшегося из-под спуда запретов и нормирования, характерным оказалось жонглирование прецедентными текстами (логоэпистемами), карнавализация, творческое начало. Творческое начало проявляется в создании иронических неологизмов: *катастройка, лжурналист, популизатор, прихватизация, Садовное кольцо, мэриози, карга*. Характерна снисходительность языка к чужим словам, перестраиваемым при помощи норм родного языка: *видик, сидюшник, бмвушка, Емеля*. Лингвоцентризм присущ даже жаргону как отражение рефлексии над языком; лингвокреативность присуща даже неологизмам: *аська, батоны, винды, вarez, винт, доска, ламер, юзер, мать, мастдай(mustdie), оффтопик, пень, писюк, прокси, рулез, сидюк*.

Политическая риторика тоже играет с прецедентными текстами массовой культуры – появляются бушизмы, фразы, делающие запоминающиеся выступления первых лиц России, ярких публичных карнавальных политиков. Грубость на отечественном телевидении (*«У кого нет миллиарда – пусть идет в ж***. Ну все, главное слово прозвучало»*), запоминающиеся фразы (*лягу на рельсы; начать, процесс пошел, раздрай, мочить в сортире, жевать сопли*) можно также рассматривать как стремление к актуализации. Сюда же стоит относить и более сложные речевые фигуры. Так, лидер политической партии, тоскующей о былом, демонстрирует следующий каламбур (*rip*): *«Раньше и жаловаться можно было – РАЙком, а теперь АДминистрация».*

В лингводидактическом отношении представляется интересным изучение особенностей речи социальных страт по материалам кино. Приведем для примера фильм Тэйлора Хэкфорда «Рэй» история всемирно известного исполнителя блюзов, -

негра, лишеного зору – Рэя Чарльза. Тема фільма рассматривается как тема преодоления – Чэй Чарльз борется с наркотиками, с собой, с расизмом. Фильм представляет единицы коллоквиального языкового материала.

Показательны особенности коллоквиальной речи негров:

Always remember your promise to me – never let nobody or nothing turn you into no cripple. Say daddio, what axe you play? Hey, Ray Robinson, when am I gonna hear you play, baby? This ain't tobacco, man. Bamma ain't bad – yeah, i'd say he saved our asses. You dig it. Man, we're gonna to be late. Give me some skin. Hey, no way he's not gonna put some blind man on the road. Let's not do nothing stupid – I ain't stupid. Ray I ain't never seen you do nothing like that, man. Never. Ray what you gonna do, man? Where you been? Where them other fools? We ain't got no time for no tears. Ain't nobody gonna have no pity on you? The blind sensation don't like the money I'm trying to pay him. You know what. You kidding me, man. I'll talk to whoever I damn well please and it sure as hell ain't you.

Показательны особенности языка наркоманов:

Feel junkee itch. He is totally hooked. Heroin is a felony – It ain't like I'm dealing it, man.

Иной пример. Современный читатель англоязычной литературы уже не может замолчать имя Ирвина Уолша – автора книг «На игле», «Клей», «Кислотный дом»... Критики продолжают настаивать, что в героях Ирвина Уолша есть среди грязи какая-то чистота. Конечно, поспешим согласиться с ними.

Вот наркоман - герой книги «Клей» Ирвина Уолша так описывает себя:

I'm a mess : the dirty, minging clathes, the shaved head (too much dust and dirt in the desert for the locks) and the smell of me: rancid chemical discharge mixing with the earth of the new World. Sweat and muck streaks across my face. the air hostess looks at a well-manicured cabin steward who catches sight of me and rolls his eyes. The poor cunt sitting next to me is arching his body as far away as he can. I'm in no fit state to fly.

Ah agree wi that auld Kant Immanuel and the Last Cannibals; the phenomenal and the noumenal are the same thing, but each person can only see the phenomenal, through our ain perspectives.

Рефреном идут нехитрые истины, передающиеся людьми социальной среды типа ливерпульского битловского рабочего люда : «Never trust a teetotaler, be yourself».

Отчего-то всю книгу сопровождает такая звукопись – прием показать, что их речь далеко RP (этакое «Мы гимназиев не кончали»). Ведь речь в Англии – четкий указатель социального статуса.

YOU'VE NIVIR BEEN ANY USE, CARL, NAE USE TAE NAE CUNT

YE CANNAE KID US, MATE, WE KEN YE. WE KIN SMELL YIR FAER, TASTE YIR FEAR

WE KNOW FOR THE USELESS CRAPPIN, COWARDLY PIECE OF SHITE YOU ARE

YE DIDNAE WANT TAE WORK, YIR COMMIE FAITHER DIDNAE WANT TAE WORK

Выражаясь языком науки о языке – лингвистики, обращает на себя внимание необычная звукопись социолекта современного ирландца мидл-класса автором.

Итак, выше рассмотрены задачи и возможности обучения коллоквиальному естественному вербальному поведению, дана характеристика языковых средств коллоквиальности, показана необходимость системного изучения коллоквиальности,

в том числе в новых фактурах речи для формирования языковой личности переводчика.

Указанные примеры подводят нас к мысли о важной роли субстандарта в коммуникации успешной языковой личности.

Литература

А. Б. Бушев Наука о языке и вульгаризация речи в СМИ // Российская наука и СМИ. Сб. статей. Под. ред. Ю. Ю. Черного. М., 2004. 121-129. Краткий словарь американского сленга и разговорных выражений. Сост. *Бушев А. В.* и др. Смоленск, 1997. *Глазунов С. А.* Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. М., 1998. *Глухова М. А.* Метафоризация в арго. АКД. Тверь, 2003. *Голденков М. А.* Активный английский. М., 2000. *Земская Е. А.* и соавт. Словарь общего жаргона. М., 2000. *Матюшенков В. С.* Словарь английского сленга. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии. М., 2002. *Матюшенков В. С.* Англо-русский словарь особенностей английского языка в Северной Америке, Великобритании и Австралии. М., 2002. *Мокиенко В. М.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Словарь русской брани. СПб., 2003. *Никитина Т. Г.* Словарь молодежного сленга. СПб., 2002. *Скребнев Ю. М.* Стилистика английского языка. М., 1994. Словарь современного сленга *Тони Торна*. М., 2000. Англо-русский толковый словарь американского разговорного языка. Составитель *R. M. Harmon*. М., 1999. *Longman Dictionary of American English*. 1997.

ВАСИЛЕНКО Д. В.

(Горлівський держ. пед. інститут іноземних мов)

АНГЛОМОВНІ ПРЕЦЕДЕНТНІ ІМЕНА ВІЙСЬКОВОЇ СФЕРИ

The article is devoted to the military proper names linguoculturological analysis. The emphasis is on the study of proper names as cultural phenomena and a source of encyclopedic information. The article reveals the meanings and functions they perform in the process of communication.

Key words: *military lexicon, proper names, linguoculturology, cultural phenomena, encyclopedic knowledge.*

Власні імена, оніми, є назвами (словами, сполуками або реченнями), які служать для виокремлення названих ними об'єктів серед інших об'єктів, їх індивідуалізації та ідентифікації. Значення онімів співвідносяться з певним референтом (живою або неживою істотою: людиною, твариною, іншими об'єктами дійсності). Власні імена розглядаються у сучасній лінгвістиці з різних точок зору, зокрема, з позиції теорії прецедентності, розробленої наприкінці ХХ століття російським науковцем Ю. М. Карауловим, який дав широке визначення прецедентних текстів, що дозволило віднести до них як вербальні (лексеми, фразеологізми, речення), так і невербальні одиниці (витвори мистецтва) [Караулов 1987]. Проблема прецедентності залишається актуальною і знаходить відбиття у працях багатьох сучасних вітчизняних та